"Вставайте, сопляки!", - закричал мужчина со злостью в голосе, вырывая меня из объятий сна.

Может быть, это был и не сон, кто знает, я не запомнил ни одного из них с момента своего перевоплощения.

Я скинул с себя покрывало и встал со своей маленькой кровати. Моим пристанищем была старая деревянная кровать со старым, грязным матрасом и настолько жесткой подушкой, что, наверное, удобнее было бы использовать для сна камень. Как всегда, я встаю первым; другие дети, спящие на таких же кроватях, как и моя, еще не встали.

Но это неважно, через некоторое время их "мягко" разбудят старшие, именно это подтолкнуло меня к тому, чтобы проснуться сразу же после первого крика.

Пробираясь по узким проходам между кроватями, я выхожу из обшарпанной спальни.

Прошло девять лет с тех пор, как я появился на свет, сначала у меня не было воспоминаний о прошлой жизни, но когда мне исполнилось четыре года, я начал вспоминать, сначала я думал, что схожу с ума или вижу сон, но время шло, и наконец, когда мне исполнилось семь лет, воспоминания вернулись полностью.

Точнее будет сказать, что вернулась их большая часть, не хватало важных вещей, например, моего имени из прошлой жизни или того, кем я работал, моей семьи и так далее. Факты моей обычной жизни были заблокированы, но я не мог жаловаться, полученные воспоминания содержали академические и общие жизненные знания, а главное, знания о мире, в котором я теперь нахожусь.

В прошлой жизни я не был ученым, не знаю, закончил ли я колледж, но, судя по имеющимся у меня сведениям об истории архитектуры, возможно, я был студентом архитектурного факультета. Но это не значит, что я стал гением, моя скорость обучения обычная.

Да и к тому же я не могу сейчас пойти в библиотеку, чтобы получить больше знаний.

Я иду в ванную – это общая ванная комната для всех тридцати детей, так что, если кто мог ожидать, что в ней будет полный порядок, столкнулся бы с суровой реальностью, как и все остальное в этом месте, здесь все разваливается на куски.

Почистив зубы как можно быстрее, я умываюсь и смотрю в зеркало.

Мое новое тело молодое, с чуть впалыми щеками и черными глазами, а на голове короткие черные волосы. Я очень худой, благодаря шикарному питанию в этом месте. В общем по внешности я крепкий среднячок: не красавец, но и не урод.

И вот я неспеша иду к выходу, а первые дети из моей комнаты только идут в ванную, так же неспеша иду в столовую и получаю свой завтрак - миску каши с буханкой сухого хлеба и воду.

Я не остаюсь есть за одним из столов, которые уже начинают потихоньку занимать, а направляюсь к лестнице, ведущей на крышу, стараясь избегать старших, которые, как всегда, найдут повод, чтобы проучить меня.

На крыше приюта было тихо, а тишину я очень ценю.

"Хахаха!", - я смеюсь, сам того не желая, ведь весь этот мир ассоциируется у меня с этим городом.

Я подхожу к краю крыши и сажусь на старый стул, поставив тарелку с едой на бедра, здесь я могу спокойно поесть, наслаждаясь прекрасным видом на город, который считается одним из самых опасных в мире.

"Доброе утро, Готэм!" – сказал я и улыбнулся этому проклятому месту.

Мы находимся в месте, относительно удаленном от центра Готэма, и передо мной открывается вид на несколько зданий, частично скрытых темнотой и туманом. Звуки города - это симфония полицейских сирен, пожарных машин и машин скорой помощи. И как всегда, несмотря на то, что сейчас день, здесь господствует тьма, облака в этом проклятом городе настолько плотные, что солнечный день - большая редкость. Архитектура Готэма тоже не способствует его имиджу, как сказал Супермен в одном из прочитанных мною комиксов:

{Как будто кто-то создал кошмар из металла и камня}.

Когда я узнал, в какой вселенной нахожусь, я проплакал целый час.

Реинкарнация в одном из любимых миров, должно быть, доставляет фанату много радости. Конечно, я был немного счастлив, но я буквально реинкарнировался в самом худшем из возможных мест.

Готэм - не самое безопасное место для ребенка, оставшегося без родителей, а тем более в приюте, расположенном в маленьком переулке в Ист-Энде, который официально называется "Парк Роу", но местные жители называют переулок Преступной Аллеей.

Когда-то этот район был одним из самых богатых в городе, но теперь, спустя столько времени, он стал прибежищем всей городской грязи. На каждом углу можно встретить проституток, убийц, воров и прочую нечисть.

Если я отойду слишком далеко от безопасной зоны, меня может постигнуть участь гораздо худшая, чем смерть.

Закончив свой завтрак, я спустился вниз, чтобы вернуть свой поднос, а затем еще раз сходил в ванную, чтобы принять душ и переодеться - уже почти пришло время идти в школу.

Все младшие дети собрались в своих поношенных формах и пробитых рюкзаках перед воротами.

Походы в школу – сплошное упражнение в стойкости и терпении, уроки вызывают у меня желание покончить с собой, но раскрыть часть своих знаний сейчас было бы равносильно самоубийству.

"Ма, мы готовы", - сказал один из ребят, стоящий в начале очереди.

Женщина, которую любовно называют Ма Ганн, - руководитель этого приюта, пожилая женщина в наряде, который выглядит так, будто он из прошлого века, с белыми волосами, которые она всегда носила заколотыми над головой, и с милой улыбкой на лице.

"Я вижу, Джон, большое спасибо, что присмотрел за своими братьями, а теперь иди, а то опоздаешь", - сказала Ма, опираясь на трость и поглаживая по волосам Джона, самого

старшего из группы.

Когда мы выходим из ворот в очереди, она кричит нам вслед.

"Не забывайте выполнять свои ежедневные обязанности, дети, иначе вы будете наказаны".

"Да, Ма Ганн!", - закричали в унисон все дети, впрочем, и я тоже.

Есть причина, по которой мы, дети, можем свободно ходить в школу по Преступной Аллее, - это потому, что ни у одного идиота не хватит смелости причинить вред детям из приюта Ма Ганн для непокорных мальчиков.

Это место должно было стать исправительной колонией для преступников, но Ма Ганн - настолько добрая душа, что принимает к себе всех детей, брошенных в окрестностях Преступной Аллеи. Ма Ганн все считают святой, по своей воле остающейся в этом погрязшем в грехе месте.

Они конечно все полные идиоты.

Ни один из них не догадывается, что эта добрая дама на самом деле растит детей, попутно превращая их в послушных солдат, а затем они все присоединяются к ее преступной организации.

Блестящая идея, если мыслить, как злодей: все дети и подростки в итоге любят Ма Ганн, а она обеспечивает себе почти бесконечный приток новых рекрутов.

Так что мы можем ходить в школу, не рискуя превратиться в труп с перерезанной шеей.

В итоге выходит, что подавляющее большинство уважает репутацию Ма Ганн в качестве святой женщины, в то время как лидеры банд, которые обитают здесь, знают о ее реальной личности и не хотят начинать с ней войну, зная, что она будет пользоваться поддержкой своих многочисленных воспитанников, которые будут ее защищать несмотря ни на что, не говоря уже о том, что она также отвечает за большую часть торговли наркотиками в этом районе.

Мысль о том, чтобы сдать ее полиции и с ее помощью сбежать из этого проклятого места, не раз приходила мне в голову.

Это безумная идея - десятилетний ребенок обвиняет "святую" в чем-то подобном, а у нее много знакомых, наверняка есть и в готэмской полиции, и среди опекунов.

У меня, конечно, есть план побега, но это будет очень опасно.

http://tl.rulate.ru/book/96254/3298624